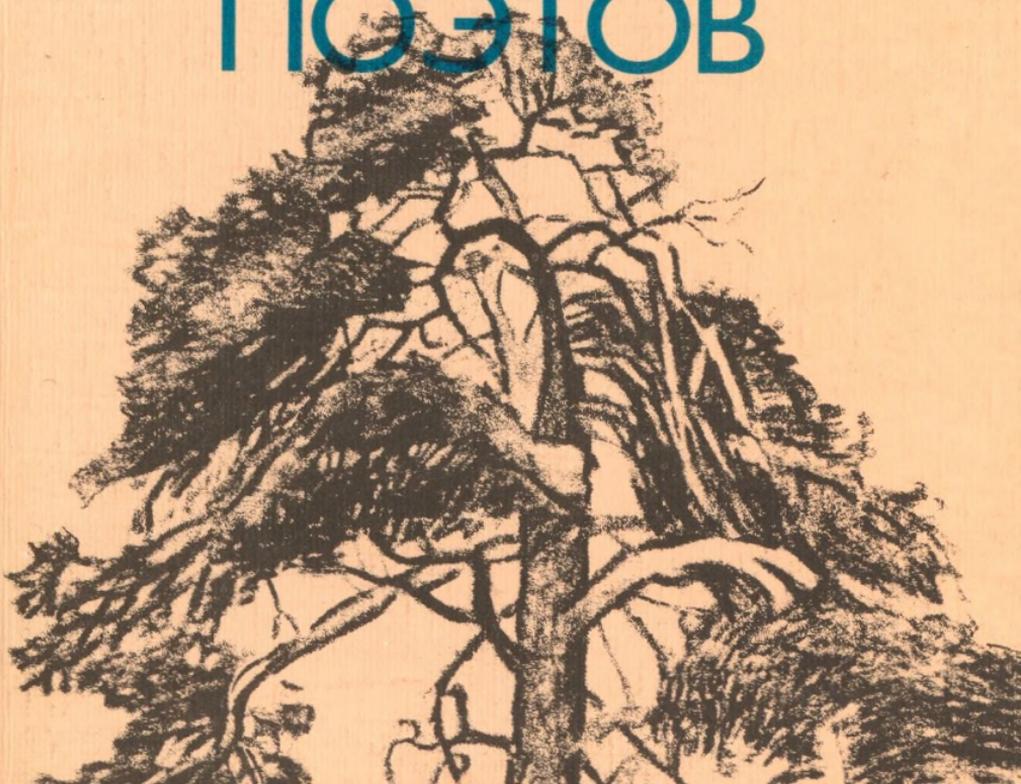
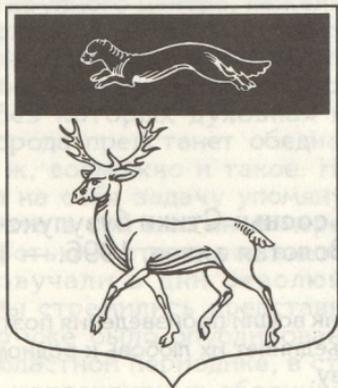

СТЕПНЫЕ
СОСНЫ
Стихи
БУЗЛУКСКИХ
ПОЭТОВ

СТЕПНЫЕ СОСНЫ

Стихи БУЗЛУКСКИХ ПОЭТОВ

Издательство "Золотая аллея"
Калуга • 1996

Оренбургское литературное агентство

84P7
С79

Книга издана попечением Администрации г.Бузулука
и Администрации Оренбургской области

Составители: Н.Ю.Кожевникова, В.А.Арефьев,
И.А.Бехтерев

Художник *Григорий Алпатов*

В оформлении книги использована графика
бузулукского художника В.А.Кожевникова (1936-1995)

Степные сосны: Стихи бузулукских поэтов. —
С79 Калуга: Золотая аллея, 1996. — 112 с., ил.

В сборник вошли произведения поэтов разных поколений. Объединяет их любовь к родному городу и русскому слову.

© Н.Ю.Кожевникова, В.А.Арефьев,
И.А.Бехтерев, составление, 1996
© Ю.И.Исаев, предисловие, 1996
© Н.Ю.Кожевникова, графика, 1996
© Г.Н.Алпатов, оформление, 1996

ISBN 5-7111-0244-3

Наш Бузулукский край — неиссякаемый родник, питавший вдохновение многих русских писателей. Здесь жили, сюда наведывались Г.Державин и Н. Карамзин, А.Пушкин и В.Даль, С.Аксаков и Л.Толстой, В.Короленко, С.Есенин, А.Неверов, Д.Фурманов...

Не оскудел он талантами и в нынешние дни. И хотя переживаемое время не самое легкое в истории Отечества и русской культуры, мы все же сумели изыскать необходимые средства, чтобы морально поддержать местных авторов и закрепить лучшее из того, что сделано ими в поэзии. Разумеется, сравнительно невеликий объем сборника не позволил разнообразно и всесторонне представить творчество всех наших поэтов, но их тут — без малого три десятка! Что, признаться, совсем неплохо и для куда более крупного центра, нежели Бузулук. Кому-то, наверное, и этот состав покажется недостаточно полным, и кто-то (допустим, совершенно обоснованно) сочтет, что отсутствуют имена, без которых духовная и культурная жизнь города предстанет обедненной.

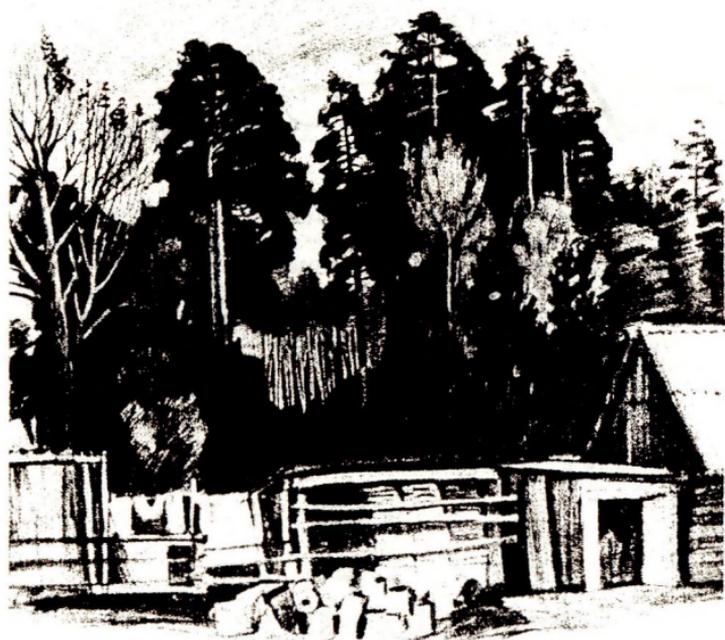
Что ж, возможно и такое. Но, однако, мы не брали на себя задачу упомянуть непременно всех, кто в той или иной мере был отмечен способностью к стихосложению и чьи стихи звонко звучали в дни революционных торжеств, мы стремились представить лучшее из того, что уже было опубликовано — в городской и областной периодике, в столичных журналах, в коллективных сборниках и альманахах, в собственных "единоличных" книгах.

Есть еще одно общее и, пожалуй, главное, что роднит, объединяет подавляющее большинство представленных здесь поэтов: все они, пусть в разное время, входили в городское ли-

тературное объединение имени Дм.Фурманова при газете "Знамя Ильича" (ныне "Российская провинция"), созданное еще в 1928 году Петром Степановичем Филатовым и называвшееся при своем основании литературной группой "Слово". Впрочем, иначе и быть не могло: все, что существовало в городе яркого, талантливого, неординарного, все тянулось сюда — на огонек поэзии, братства, духовности. Но история нашего городского объединения — разговор особый, и будем надеяться, что когда-нибудь он обязательно состоится: с привлечением документов, воспоминаний, личных и редакционных архивов...

Конечно, всякие бывали времена, и сегодняшним читателям, особенно молодежи, трудно представить, как долго и трудно выходили книги, как безжалостно корежились писательские судьбы — то ради чистоты принципов социалистического реализма, то на фронте выполнения очередного постановления партии и правительства в области культуры, то в пылу борьбы с чуждыми влияниями и различными "измами". А то и просто из глупости, подлости, зависти.

И все-таки литературное объединение не распалось, выстояло, и за десятилетия своего существования воспитало немало хороших, порой просто блестящих поэтов, прозаиков, журналистов, историков-краеведов, многие из которых выпустили уже не по одной своей книге. И пусть этот сборник, где мирно соседствуют десятки поэтов разных поколений, будет нашим общим подарком родному Бузулуку, празднующему ныне свое 260-летие.

Александр Кургузов

Кургузов Александр Дмитриевич родился в 1908 г. в селе Богоявленка Борского уезда Самарской губернии. Окончил Ташкентский железнодорожный институт, работал в Ташкенте корреспондентом газеты "Транспортный рабочий", затем старшим инженером на ст. Бузулук, начальником ст. Колтубанка. Участник Великой Отечественной войны.

Печатался в городской и областной периодике.

Автор книги "На клубной сцене", изданной в 1961 г. в Оренбурге.

Умер в 1983 г.

Боровка

Прослыла река Боровка
С сотворенья рыболова
Неторопкой, даже робкой.
А весной... Ох, бедова!
Дыбит льды, лесину — с корнем...
Но, когда остепенится,
В небе моется просторном,
Тихая, как голубица.
И воркует нежно-нежно
Под дощатыми мостами,
А в глубинах поднебесных
Облака плывут мечтами.

Дмитрий Морской

Морской (Малышев) Дмитрий Иванович родился в 1897 г. в селе Сапожикино Оренбургской области в крестьянской семье. Батрачил у помещика, воевал на фронтах Первой мировой войны, в годы гражданской сражался в рядах Красной Армии, участвовал в Великой Отечественной. Остаток жизни провел в поселке Колтубановский.

Русский и мордовский поэт, выпускник Высшего литературно-художественного института им. В.Я.Брюсова, автор нескольких поэтических сборников ("Сурдина пурги", "Розовое утро" и др.).

Умер в 1956 г.

Подарок

Голубого с золотой каймой
Десять метров ситца дайте мне:
Отошлю на родину домой,
Отошлю любимой я родне.

Тридцать строчек продал по полтине,
Тридцать строк о солнце, о весне, —

Оттого и этакий гостинец
Посылаю я своей родне.

Три аршина на рубаху брату,
Три аршина старому отцу,
Остальное матери на платье
Да сестре на кофточку к венцу.

На родину

Теперь у нас раздолье:
Кипит котлом страда,
И золотое поле
Покоится в скирдах.

Долиной полумесяц
Серпом жнеца плывет,
Плывет вдоль перелесиц —
На родину зовет.

С утра он будет вашим
И зазвонит во ржи,
Прожнет до черной пашни,
До голубой межи.

А ночью снова встанет
Высоко надо мной,

Опять меня потянет
В поля и край родной.

Гляжу я издалека
За синь большой реки —
Волнуются широко
Туманы и пески.

Люблю веселье в поте,
И счастье на снопах,
И радостной работы
Орлиный взмах в плечах.

Не я ль всегда в народе
Слыл голосистей птиц
И первым в хороводе
Румяных стройных жниц?

Не я ль косою острой
Заливные луга
Качал чалмою пестрой
И песней — берега?

Плыви в тумане, месяц,
На ясные поля,
Из этих перелесиц
Умчусь с тобой и я.

* * *

Что-то грустно ветер воет,
На закате лес горит,
Мое сердце глухо ноет —
Ничего не говорит.

Чье-то имя втихомолку,
Как молитву, я твержу.
Я и сам не знаю толком,
Почему в снегах брожу.

Эти звезды — чьи-то слезы
Небеса насквозь прожгли.
Перед кем же те березы
Наклонились до земли?

Отчего закат, не знаю,
Мне о ком-то говорит?
И звезда то угасает,
То горит, горит, горит...

Песня

Отрывок из поэмы "Нувази"

В бору густом,
В густом бору

Росла сосна
Высокая.
Росла сосна
С дуплом внутри,
Внутри с дуплом
Зеленая.
В дупле пустом,
В пустом дупле
Жил сиротой
Детинушка.
Луна взойдет,
Осветит бор,
Осветит бор,
Долинушку.
Заплачет он,
Застонет он,
Как буря в ночь...

То не роса,
То не роса
Кропит луга
Зеленые —
То слезы льет,
То слезы льет
Детинушка
Соленые,
Руками бьет,
Руками бьет

Дупло сосны
Плененными.
Трещит сосна,
Гудит весь бор,
Весь бор гудит,
Качается...

Виктор Арефьев

Арефьев Виктор Андреевич родился в 1927 году в Бузулуке. Здесь учился, работал на машиностроительном заводе им. Куйбышева (слесарем-инструментальщиком, гравером, столяром, дежурным машинистом). Ныне пенсионер.

Печатается в городской и областной периодике, несколько стихотворений были опубликованы в московских газетах и журналах, вошли в коллективные сборники "О чем поет народ Отчизны" и "Родники народные", изданные в столице в 1969 и 1970 гг.

Живет в Бузулуке.

* * *

На лугах медовый дух,
Летних рос свеченье.
Покошу с пяти до двух,
До жары, и — в тень я...

А пока светло с утра,
Под косой — взгляни-ка! —
Брызжет сочная трава,
Спелая клубника.

И цикорий, и осот
Подрезаю справа...
Колтубановских красот
Хвойная держава!

За речушкой, за лужком,
Где туман, как пена,
Пахнет теплым молоком
И коса и сено.

* * *

Сосновый бор в парном растворе
Стоит, снега перетерпев, —
Неутомимый чудотворец,
Непревзойденный терапевт.

Взлохмачен, словно старый леший,
Века стоит под синевой,
И так прекрасно занавешен
Цветами лета и травой.

Здесь мальв мечтательные позы
И горлицвета пылкий взгляд
На пламенеющие розы...
И все любви земной хотят,

И ветра чистого, степного,
Грибного теплого дождя...

Но у подлеска вижу снова
В мазутных пятнах журавля;

Дрозда безжизненного крылья
Слегка присыпаны песком,
И сладковатой белой пылью
Метет, вихрит за большаком.

...Призыв к сердцам людским напрасен.
Исконно песенная степь
Молчит. И светлый бор безгласен —
Ему сегодня нечем петь.

Но бор цветет, еще надеясь
На силу собственных корней, —
От частых вырубок редея,
Искрясь смолой на кромках пней.

* * *

В дали рассветной город тает,
Белеет церковь на краю...
Она всегда напоминает
Седую бабушку мою.

Уже не помнят в Бузулуке
Ее усталое лицо.
Растут, мужают наши внуки,
Ветшает отчее крыльцо.

И церковь чуточку осела;
На старом кладбище она
Каким-то чудом уцелела,
До наших дней сохранена.

Пурга кленовая, как пламя,
То в стену бьется, то в плиту...
Спасибо, люди, вам за память,
Что сохранили красоту,

Что сберегли “старушку” эту
Среди огней, шальных ветров, —
России древнюю примету,
Поэму русских мастеров.

* * *

Последние метели вдоль дворов
Весне и небу кланяются в пояс.
Февраль прошел, и март мелькнет, как поезд,
Составом дней из солнечных ветров,
Из тонких перезвонов и журчаний,
Где луч сосульку ест в один присест...
Спешат, спешат мои бузулучане
С подарками для жен и для невест.

Сергей Гвоздев

Гвоздев Сергей Михайлович родился в 1918 г. в Бузулуке, работал колбасником, учился в заочном юридическом институте, а после его окончания был народным судьей. Участник войны с белофинами, Великой Отечественной. Ныне пенсионер, инвалид первой группы.

Печатался в городской газете.

Живет в Бузулуке.

* * *

Так никого и никто не ждет,
Как матери наши ждали.
Невесты и жены пождут, пождут —
И время излечит печали.

Матери ждут, волнуясь за нас,
До самого смертного ложа.
Горюют о детях они и сейчас,
Памятью сердце тревожат.

Помню победы желанный час —
Радости день глубокой, —

Как ожидали родимые нас
В слезах у родного порога.

Так никого и никто не ждал,
Как матери наши ждали...
О, если б мог — на себя бы взял
Материнские эти печали.

Маргарита Микулик-Трусова

Микулик-Трусова Маргарита Мартыновна родилась в 1928 г. в Бузулуке. Работала сверловщицей на заводе, а после окончания медицинской школы — статистом в городской больнице.

Была внештатным корреспондентом городской газеты, печаталась в местной периодике.

Умерла в 1982 г.

* * *

Былинка к былинке,
К листочку листок...
В руке у Маринки
Букетик цветов.

В руке у Маринки
Частичка весны,
Глаза у Маринки,
Как небо, ясны.

Гвоздики лесные
Горят, что огни.
Как день голубые
В руке васильки.

А первые мальвы
В сосновом бору —
Как щеки у мамы
На свежем ветру.

Константин Мусорин

Мусорин Константин Андреевич родился в 1917 г. в Бузулуке. Окончил педагогический институт, работал учителем в селе Липовка Бузулукского района.

Автор книги стихов "Березка" (1960), участник коллективных сборников "Сенокосы" и "О чем поет народ Отчизны". Несколько его стихотворений вошли в антологию поэзии Оренбуржья "Вечный берег".

Живет в поселке Первомайский Оренбургской области.

Отчий край

Пускай он выглядит неброско —
Край хлеборобов, отчий край,
Где на сто верст одна березка,
А солнце — в пору отбавляй.

Где вкусно пахнет свежим хлебом,
Где ходят к речке за водой,
Где люди, как просторы неба,
Живут с открытою душой.

* * *

Такое славное наследство
Я получил и берегу...
Мой край родной,
Ты дорог с детства —
С березкой тонкой на лугу

Я счастья большего не знаю:
Петь громким голосом весны
О красоте степного края,
Родной уральской стороны.

В бору

Смолою пахнет и грибами,
Бегут тропинки вкривь и вкось.
Порой за дальними кустами
Покажется красавец лось.

В долах видна листва густая;
Прикрывшись ею от жары,
Лежит все лето там, не тая,
Снежок березовой коры.

Прекрасен бор, высок и плотен!
Стоит он, в глушь свою маня,
Как будто с шишкинских полотен
Сошел в заволжские края.

Ветров атаки отбивая,
Он, как былинный богатырь,
Шитом зеленым прикрывает
Хлебами залитую ширь.

Подсолнух

Он неказист и рыж от зноя.
Он постоянством знаменит:
На солнце жаркое, степное,
С утра до вечера глядит.

Мы, видно, с ним единоверцы.
Счастливой радуясь судьбе,
Моя единственная, сердцем
Я обращен всегда к тебе.

Вечер

Родниковая свежесть ложбинок.
От росы тяжелеет трава.
Междустволье дубов и осинок
Заполняет собой синева.

Вот в ночное протопали кони.
Вдруг заржал и умолк их вожак.
Гулко плещется рыба в затоне.
Возле удочек замер рыбаки.

Догорает закатная зорька.
Словно звезды задумав достать,
Забегала проворно на горку
Белоствольная юная рать.

И застыла, как дивная небыль.
Нет, пожалуй, красивее поз.
Верить хочется: держится небо
На плечах этих смелых берез.

Зимний день

Какой денек! Душа поет, как птица!
Бегут мальчишки с клюшками на лед.
Мороз с утра в ежовых рукавицах
Бесцеремонно за уши дерет.

Назло ему, по вертикали смело
Взлетела в небо стая голубей,
Где облачко, как парашютик белый,
Висит на стропах солнечных лучей.

Пушистый иней с веток осыпая,
Пируют на рябине снегири, —
Нисколько цветом ей не уступая,
Светясь, как будто фонари внутри.

* * *

Вновь посетил я родную сторонку.
Здесь я провел свою юность негромкую...
Глухо гудят на столбах провода,
Мчатся года,
Мчатся года.

Полям иду я. Лесок по соседству.
Бродит с лукошком другое в нем детство...
Безостановочно, как поезда,
Мчатся года,
Мчатся года.

Взрослею стала вот эта березка.
Помню, была она стройным подростком.
С милой ходил я частенько сюда...
Мчатся года,
Мчатся года.

Вот мне навстречу, улыбки не спрятав,
С песней веселой шагают девчата.
Кажется, им не грустить никогда...
Мчатся года,
Мчатся года.

Как же отраднo встречаться мне с ними!
Образ возник пред глазами моими
Девушки той, что ушла навсегда...

Мчатся года,
Мчатся года.

Стройная, светлая, точно березка,
Мягкий характер — податливей воска,
Песни мне пела она иногда...

Мчатся года,
Мчатся года.

Буду век помнить с любимой встречи,
Руки, что мягко ложились на плечи...
Дни далеки те, как в небе звезда.
Мчатся года,
Мчатся года...

После дождя

Дождь прошел что надо!
Стихла грозы пальба.
Встав на цыпочки, рады
Влаге живой хлеба.

Радуга в чистой выси
Держит, лаская взор,
На расписном коромысле
Синие ведра озер.

* * *

Над тихой рощей
По тропинке
Промчалась летняя гроза.
И птицы пьют с листа дождевки,
Чтоб чище были голоса.

Геннадий Подкопаев

Подкопаев Геннадий Иванович родился в 1925 г. в Бузулуке. Участник Великой Отечественной войны, инвалид. В 50-е годы подвергался репрессиям, реабилитирован в 1954 г.

Работал художником-оформителем, печатался в городской и областных газетах.

Умер в 1981 г.

Снег

Снег на листьях и на ветках,
На дорожках и сосне...
Чистой белой салфеткой
Лег снежок на старом пне.

На салфетке — две синицы
Делят ягоды рябины, —
Разделить необходимо,
Но никак не ладят птицы:
— Пинь-пинь — мне!

— Тень-тень — мне! —
Раздается в тишине...

Снег на ветках и на листьях
Свежий, снежный и пушистый.

* * *

Трубят торжественно вьюны
В сиреневые трубы
И лезут к небу вдоль стены
По старенькому срубу.

Кричат: “Да здравствует заря!
Да здравствует светило!”
Но вот их солнце, озаря,
Легонько разморило.

И стало нежному вьюну
Не по себе и жутко,
И он лиловую кайму
Свернул в тугую трубку.

Притихли нежные вьюны,
Повисли вяло, сонно...
“Ах, трубачи, да не сильны! —
Сиял вблизи подсолнух. —

Я ослепил вас. Знайте впредь:
На стебель мой не лезьте.
Мы с солнцем призваны вас греть,
Хоть вы здесь не на месте...”

Василий Славгородский

Славгородский Василий Леонтьевич родился в 1912 г. в селе Мотовилово Бузулукского уезда Самарской губернии. Участник Великой Отечественной войны. Всю жизнь проработал сельским учителем. Печатался в городской газете.

Живет в селе Мотовилово.

Волга-матушка

Красотой неповторимой
Дышат Волги берега.
Славой древнею, былинной
Волга сердцу дорога.

Про нее забудешь разве,
Вспоминая старину?
Может, здесь вот Стенька Разин
Утопил свою княжну.

Может, здесь вот по раздолью
Волги-матушки реки

Шли на бой за землю-волю
Славной вольницы полки.

Как Россия, величава
Волга-матушка река,
Красота ее и слава
Будут жить во все века.

Иван Сухарев

Сухарев Иван Дмитриевич родился в 1912 г. в селе Каменная Сарма Бузулукского уезда Самарской губернии. Участник Великой Отечественной войны, был тяжело ранен. В мирные годы трудился на различных заводах, в Бузулуке работал техником на аэродроме, в воензированной охране.

Печатался в городской и областных газетах, участвовал в коллективном сборнике поэтов Оренбуржья "Спасенная весна".

Живет в Бузулуке.

Бузулукские каштаны

Растут в Бузулуке каштаны,
Торжественно тянутся ввысь, —
На счастье и радость Татьяны
Они в городке прижились.

Рожденные где-то на юге,
Весною, в сезон теплых дней,
Едва не погибли в дороге,
Еще не имея корней.

Не мучила совесть Танюшу:
В степном и суровом краю
Она отдавала им душу
И девичью нежность свою.

Деревья, не знавшие стужи,
Зимой подмерзали порой,
И кольца годичные туже
Сжимались под хрупкой корой...

Деревья, как люди, едины —
Им вместе не страшен мороз...
Каштаны пришли с Украины
На родину русских берез.

Здесь Родина

Зачем ты, пташечка залетная,
На фронте вьешь свое гнездо?
Здесь батарея минометная,
Здесь все опасно — “от” и “до”.

А ты совсем не замечаешь
Воронок темные круги
И на виду у всех порхаешь...
Не пощадят тебя враги!

А может, ты и не случайно
Летела к нам издалека?

И у тебя своя есть тайна,
И знаешь все наверняка?

Ты сердцем чутким поняла,
Как дорог нам здесь куст любой.
Недаром гнездышко свила:
Здесь — Родина у нас с тобой.

* * *

Шинель в крови.
Но кровь чужая.
И я беру винтовку вновь.
В окопе друг мой, умирая,
Просил отместить
За эту кровь.
И я клянусь
Своей любовью,
Своею жизнью
И судьбой:
За кровь
Мстить буду
Только кровью.
Клянусь —
И знаю:
Скоро бой.

Василий Филатов

Филатов Василий Никитович родился в 1928 г. в селе Баклановка Сорочинского района Оренбургской области. Окончил педагогический институт, преподавал в школе русский язык, некоторое время руководил городским литературным объединением им. Дм. Фурманова.

Автор книги стихов "Россия полевая" (Бузулук, 1995).

Живет в Бузулуке.

* * *

Зимою снятся маки полевые,
А летом — соболиные снега.
Зовут домой поля мои родные
И песня та, что с детства дорога.

Вся жизни истина — в пахучем вздохе
хлеба.

И этот вздох я буду прославлять.
Мне снятся дом и каравай до неба,
Что на руках несла родная мать.

Борис Хвойко

Хвойко Борис Петрович родился в 1924 г. в Бузулуке. Работал калибровщиком на одном из местных заводов, преподавал черчение в Бузулукском строительном техникуме. Участник Великой Отечественной войны.

Печатается в городской и областной периодике, несколько стихов включены в коллективный сборник "Спасенная весна" (издательство "Золотая аллея", Калуга, 1995).

Живет в Бузулуке.

Почерк времени

Вниз убегающая тропка.
А дальше — ивы и река.
И ветерок, как в детстве, робкий,
И тот же шорох лозняка.

Все это близко и далеко.
И та же даль. И та же ширь.
И эта торная дорога.
Но где ты, труженик-чигирь?

Над сонной заводью — ни звука,
Лишь шелест крыльев от стрекоз.
Реки былой у Бузулука
Не узнаю. Аукнись, плёс!

Еще на памяти — лавиной
Вода стучалась в берега.
И голос звонкий, чигириный
Уж слышен был издалика.

Плясали радужные блики,
Роились звезды над трубой,
И влага пенилась в арыке,
И отступал полдневный зной.

Чигирь, откликнись!.. Нет ответа.
Зарница, золотом горя,
Уже не слышит — жалко это —
Как прежде, голос чигиря.

И сердцу грустно почему-то,
А почему — не знаю сам.
Не обошлись ли с ним уж круто,
Сдав в лом железный по частям?

Времен связующие нити.
Дней новых новые мосты...
В дождинках — радуга в зените,
Дождь рукотворный — с высоты.

У дождевальнoй установки —
Упрямый нрав богатыря.
А что чигирь? Нет той сноровки,
Силенок нет у чигиря.

Пришли на смену агрегаты.
Другим стал почерк наших дней.
И дождь с утра и до заката
Висит над зеленью полей.

Слово о Державине

Подчас строптив и своенравен,
Чудаковатый крепостник,
Непредсказуемый Державин...
А в общем, правильный старик.

Он — и мыслитель, и философ —
Был горд Отечеством своим.
Воспел в стихах великороссов,
Сиянье Севера и Крым.

Его влекли к себе равнины,
Зеленокудрые леса,
Гор величавые вершины,
Где ближе к Богу небеса.

Он, титулованный вельможа,
С душою чистой, как кристалл,

Порой сидел с царицей в ложе
И вместе с нею правил бал.

Владел он дивной силой слова
И покорил Парнас легко.
Но был он против Пугачева —
Народ не чтит бунтовщиков.

Что нам до права крепостного!
С далеких пор прошли века.
Его Господь видал другого:
Как он стоял за мужика.

Мы чтим державинское слово,
Его возвышенный язык,
Звучавший нежно и сурово, —
Знал толк в поэзии старик!

Те времена от нас далече,
За горизонтом прошлых дней...
Какая памятная встреча!
Экзамен Пушкина. Лицей.

Курчавый юноша. И тайно
Старик завидовал юнцу.
Слеза катилась не случайно
По стариковскому лицу...

Буренушка

Уют ухоженный в хлеву
Под крышей под родной.
Лишь знай пощипывай траву
По былочке одной.

А коль потребует нутро
Водицы, не беда:
Всегда найдется и ведро,
И чистая вода.

Коровы светел добрый глаз,
Круты ее бока...
О чем ты думаешь сейчас,
Склонив свои рога?

О том, что сочен, зелен луг
И небо — в синеве?
И стадо преданных подруг
С тобою на траве?

Вокруг такая благодать,
Такой простор кругом!
Тебе об этом не сказать
Шершавым языком.

И пусть он беден, очень скуп
В мычании своем,
Зато тепло струится с губ,
Пропахшим молоком.

Эшелон

Над нами гудело пространство
От стука чугунных колес,
И ветер с тупым постоянством
Без отдыха бился в откос.

Неслись мы двадцатые сутки
Туда, где дымился закат.
Столбы телеграфные, будки,
Земля — уходили назад.

Военные наши теплушки,
Согретые нашим теплом...
На каждого — хлеба краюшка,
А что впереди, то — потом.

Мигали в пути светофоры
Прищуром внимательных глаз,
И в путь открывали просторы,
Где землю долбасил фугас.

Не раз и не два “мессершмиты”
В пути налетали на нас.
“Кирзухой” кормились досыта.
Как надо. В предписанный час.

Трясло нас на рельсовых стыках.
Нам резали слух тормоза.
И снова пронзительно-дико
На нас налетала гроза.

В ту пору. В ту пору. В ту пору...
Под дробный колес перестук
Мы мчались то с горки, то в гору.
На Север.
На Запад.
На Юг.

Евгений Чуриков

Чуриков Евгений Васильевич родился в 1918 г. в Бузулуке. Учился в Самарском педагогическом институте, работал в отделе рабочего снабжения железной дороги. После Великой Отечественной войны, участником которой был, подвергся незаконным репрессиям, и девять лет провел в колымских лагерях; полностью реабилитирован в 1990 г.

Печатается в городской газете.

Живет в Бузулуке.

Русь моя...

Русь моя! Снова дождем ты залита...
Непролазная слякоть дорог,
Неуютна, богами забыта,
Скорбный лик твой печален и строг.

На отшибе стоит деревушка:
Вкривь и вкось загулявший забор,
На подпорках хромая избушка, —
Всем “свершеньям” безмолвный укор.

На пути от Москвы до Урала
Деревушек подобных не счесть...
Как случилось, что ты растеряла
Свою прежнюю гордость и честь?

Что сегодня с великой державой?
Сколько ж сил нужно было вложить,
Чтоб насквозь сделать нищей, дырявой,
Чтоб заставить нас жутко так жить?!

Гей, Россия! Яви свою волю,
Распрями свои плечи! Проснись!
Верю, ждет тебя лучшая доля,
И еще устремись ты ввысь.

Бой священный объявим разбою!
Поднимайся, народная рать!
Как всегда, в трудный час мы с тобою,
Наша милая Родина-мать!

* * *

Не верится, что снова на лугу,
Что надо мной безоблачно и сине.
И до чего же все вокруг красиво,
Что наглядеться просто не могу!

Как нежна шелковистая трава!
А сколько здесь искрящегося света!

В нем жизнь родившегося лета!
Несет свои законные права.

Веселый говорливый ручеек
Через кустарники бежит себе упрямо —
И пахнет по-особенному пряно
Вот этот незатейливый цветок.

Невидимые слышны голоса —
Ликующие, радостные трели,
Как будто упражненья на свирели
Беспечные проводят небеса.

И дышится по-прежнему легко,
И сердце как-то радостнее бьется.
Вот почему свободно песня льется,
И думы о невзгодах далеко.

Владимир Алексин

Алексин Владимир Александрович родился в 1942 г. в Бузулуке. Работал оператором в Бузулукской нефтегазодобывающей экспедиции, сейчас безработный.

Печатался в городской газете, в журнале "Рабоче-крестьянский корреспондент" (Москва).

Живет в Бузулуке.

Начало

Два столетия назад с половиной
Сквозь Самарки изломанный лук,
Как стрела, над холмистой равниной
Пробивался степной Бузулук.

Забелели строенья под солнцем,
И в историю, словно в круг,
Он шагнул пугачевскою вольницей
И чапаевской крепостью рук.

Я ему, будто другу, порадоюсь,
Про успехи свои расскажу.

Вместе с ним я в автобусе радужном
На работу поутру спешу.

* * *

Воздух бора, пьяняще смолистый,
Чуть под солнцем осенним звенит.
Кто-то связку в траву золотистую
Земляничных бус уронил.

Отведу я колючую ветку,
Отражусь в твоих чистых глазах...
Тихий полдень разлился по лесу,
Спелых ягод следы на губах.

Зерно

Обвалом шелковым зерно
Звенит, плескается на токе.
А ночью светится оно,
Потрескивая будто током.
А на ладонь возьмешь одно —
Оно встопорщится тревожно,
И желобком разделено —
Как бы улыбкой осторожной.

Людмила Горская

Горская Людмила Дмитриевна родилась в 1935 г. в семье военнослужащего.

Жила в Бузулуке, печаталась в городской газете. За участие в международном поэтическом конкурсе "Варшавская осень" была удостоена премии.

Трагически погибла в 1969 г.

Седина

Седина... Почему-то ее появление
Очень многих тревожит, приводит в смущенье.
Люди красят и рвут белоснежные прядки,
Словно это — негодный листок из тетрадки.

Говоря откровенно, седин появление
Означает, что вы пережили волнение,
Что отважно сражались с тяжелым недугом,
Что навеки расстались с единственным другом...

Я хочу, чтобы больше, чем высшей награде,
Седине были люди доверчиво рады —
Ведь достойно встречая и бури и грозы,
Только в зрелые годы белеют березы.

Лунная соната

Проникновенно и взволнованно,
Не отводя от клавиш глаз,
Играет девушка Бетховена,
Играет робко, в первый раз.
Печаль и горечь всеми струнами
Рояль несет в притихший зал —
Так, будто ей сонату Лунную
Сам композитор написал.
Доверил ей без сожаления
Однажды, в трепетной тиши,
Свои тревоги и томления,
Всю боль измученной души,
Своих друзей фальшивых холодность,
Нужды неизмеримой гнет...
Он знал, что, несмотря на молодость,
Она все правильно поймет,
И вложит в каждое созвучие
Тот затаенный горький вздох,
Когда внезапно, в годы лучшие,
Он только сердцем не оглох!
Он слышал им ветров дыхание
И тихий плеск озерных вод...
Он знал, что новая Германия
Тиранов навсегда сметет,
Что мир очистят руки юные
От вероломства и обид,
И — как призыв к единству — Лунная
Через столетья прозвучит.

Он отдал миру щедрость гения,
Любовь и доброту свою,
И с каждым новым поколением
Бетховен в боевом строю!

Сердце Шопена

В Варшаве в костеле старинном
Безмолвие каменных плит
Полонии гордого сына
Отважное сердце хранит.
И люди приходят с волнением
Не только почтить божество,
А чтоб поклониться Шопену
И жизни нележкой его.
В разлуке с отчизной желанной,
От милых и близких вдали,
В серебряном кубке чеканном
Хранил он пригоршню земли.
И если случались мгновенья —
Казалась всесильной беда,
Душевные силы Шопена
Земля умножала. Тогда
Разлука казалась терпимой,
Успешней с недугом бои,
И слал он отчизне любимой
Сердечные песни свои...
Но чувствуя холод могилы,
Надежды ослабшую нить,

Просил он на родине милой
Хоть сердце свое схоронить.
И сердце, принесшее славу
И гордость любимой стране,
Покоится вечно в Варшаве,
В старинном костеле, в стене...
Ноктюрн ли звучит вдохновенный,
Пленительный вальс ли звучит,
Мы слышим, как сердце Шопена —
Поныне живое — стучит.

Наталья Кожевникова

Кожевникова Наталья Юрьевна родилась в 1948 г. в Бузулуке. Окончила педагогический институт, работала в Бузулукском краеведческом музее. Сейчас — собственный корреспондент областной газеты "Южный Урал".

Автор двух поэтических сборников, выпущенных издательством "Золотая аллея" в 1992 и 1994 гг.: "Лики любви" и "Домовитая ласточка", лауреат областной премии им. Аксакова (1992) и премии журнала "Москва" (1993), член Союза писателей России.

Живет в Бузулуке.

Вербное

В руках дрожит и тает верба,
Как предрассветная свеча.
О, древность выбранного герба
И лента Анны у плеча!
Всё прах и может только сниться.
Разбит и щит, где ночь и день
Гуляет хитрая лисица
И воздух слушает олень.

А что взамен? Я вижу гору,
Дымы в суровых небесах,
Осколок плуга, птичью ссору
И тень в разрозненных лесах.
Так вязнут ноги в серой глине,
Так горек вербы первоцвет!
В библейской сумрачной былине
И в русской доле брезжит свет.
Кричит таинственная птица
О сладкой вольности разлук,
И всё настойчивее мстится:
За той горою — Бузулук.

* * *

Во льду бетонное крылечко,
И дали снегом замело,
Где на холмах Сухая Речка —
Достопочтенное село.

Иосафатова долина,
Тюрьмою ставший монастырь.
Отсюда мне видна калина,
Березы, свалка и пустырь.

И ничего о них не зная
И зная все, о том скорблю —
Уйдет в безвестность даль лесная,
Что я жалею и люблю.

Сгорят березы в жаркой печке,
Темниц удвоится число...
Стою и мерзну на крылечке,
Смотрю — то родины чело.

* * *

О домовитая ласточка!
О милосизая птичка!
Грудь красnobела, касаточка,
Летняя гостья, певичка!

Г.Р.Державин

Домовитая ласточка в сени влетает
(Чья душа к человеку доверчиво льнет?)
И до сумерек облако медленно тает,
Зацепившись за взгляд у открытых ворот.
Я последняя странница в этой деревне,
Обделенной землей и любовью земной.
По ночам настороженно смотрят деревья,
Как таинственно шепчется месяц со мной,
Как врастают в песчаник цветы золотые,
Что посажены мною в сумятице дня.
Переполнено сердце, а руки пустые,
Ни машин, ни коня, ни письма, ни огня!
Ни ползвукa с дороги — поверишь потере...
До утра останоятся все поезда.
Только ласточкин писк донесется от двери,
Только скатится в подпол сырая звезда.

* * *

Лишь легкая лодка на вольной воде,
Да солнце и небо, да радостный случай —
Два дня и две ночи в стыдливом стыде
Пред миром, где правит татарник колючий,
Где зыбкою строчкой колеблется дым
Над мазанкой сирой... Я помню, как милость —
Нечаянно чайка крылом молодым
Коснулась души и, упав, преломилась
На тысячи звуков и брызг над водой.
И тут же, стремительно, в сини небесной
Возник перехватчик и мертвой звездой
Зловещие знаки расставил над бездной...

Качни мою лодку, степная река.
Я вижу и так сквозь закрытые веки,
Как с гулом и треском проходят века,
Монахи, поэты, бойцы, дровосеки —
Меж жизнью и смертью, любовью и злом,
В серебряном мареве мерно качаясь...
И белая рыба плывет под веслом,
Любить разучившись и выжить отчаясь.

* * *

Утром из дома выйдешь —
В инее каждый кустик.

Евгений Курдаков

Курдаков Евгений Васильевич родился в 1940 г. в Оренбурге, работал фрезеровщиком на Бузулукском машиностроительном заводе им.Куйбышева, затем переехал в Казахстан.

Поэт, прозаик, эссеист, автор книг "Сад корней", "Мой берег вечный", "Из первых рук", "Золотое перо иволги" и др. Член Союза писателей России.

Живет в Подмосковье.

Июнь

Я брожу среди солнечных яблонь,
Среди пыльной тяжелой листвы,
И опять мне не хочется ямбом
Проповедовать тайны свои.

Пусть по улицам, зноем хмелея,
Бродит ветер, прозрачен и сух,
И несет по зеленым аллеям
Тополиный взметеленный пух.

Пусть кружится, летит, хороводит, —
И попробуй-ка это приструнь!..

Что такое вокруг происходит?
А вокруг происходит июнь!

А вокруг происходит такое,
Что от зноя — по коже мороз!..
О, июнь — волшебство голубое
Быстротечных ликующих гроз.

* * *

Лишь задую в гармошку губную,
Только выведу несколько нот,
Сразу пес мой подходит, тоскуя,
И, скуля, продолжения ждет.

И, забравшись ко мне на колени,
Новый звук на лету подхватив,
Он заводит высокое пенье —
Самый древний на свете мотив.

Что случилось с дворнягой невзрачной?
Отчего этот горестный вой?
Это музыка в сердце собачьем
Отозвалась какой-то струной.

Ах, как точно мелодия льется,
Как звериные чувства сильны!
Сам бы спел, да не очень поется,
И кому мои песни нужны?

Ведь не так это просто — тоскуя
Всё простить, что прошло и пройдет...
Я в гармонику дую и дую,
А собака поет и поет...

Пятый романс

Людмиле Горской

Что бродило, томясь, и горчило, и горкло,
Что стучало внутри и просилось во свет, —
О подруге погибшей, о музыке горькой,
Только музыкой можно б, а музыке нет.

Только музыкой можно б поденно, понотно
Проиграть ее жизнь, что успел, что застиг...
Вот из снежной пыли она входит бесплотно,
Чтобы клавишей легких коснуться на миг.

Чтобы, только на миг отогревшись под крышей,
Всех на свете навек и простить и понять,
И Чайковским бы всех усмирить и утишить,
И пока б не прогнали, играть и играть.

И — играть, как блуждать от ночлега к ночлегу,
Сквозь безлюдье толпы, меж постылых домов, —
Так, без возраста, дома, по светлому снегу,
В своем темном пальто, с сумкой нот и стихов.

Вот уходит, уходит сквозь снежные игры,
В белых игрищах ветра туманится след,

Словно Пятый романс до беззвучья заигран,
Этот след ее снежный запет и отпет...

Только музыкой тихой об этом пристало б,
О душе одинокой, сгоревшей в снегах,
Распыленной средь нас миллионом кристаллов
В холодеющий тлен, в полыхающий прах.

Корчевье

По черному полю, по гребням и кочкам,
Прозектор пожарищ, корчевий, кострищ,
Корней соглядатай, кустарь-одиночка,
Брожу, узнавая черты корневищ.

Земля здесь свободна от всяких излишеств,
От трав и деревьев, от птиц и зверей.
Корчевье — харчевня бульдозерных пиршеств,
Безмолвное вече исчервленных пней.

Распахнуты насмерть и насмерть забыты
Прелюды синиц и цветов пастораль, —
Здесь будут жиреть и картошка и жито,
И жить станет сытно, и будет не жаль.

Как сумрачно в мире, подвергнутом чистке,
Осталось сгрести его в кучу и сжечь!
Лишь вздрогнет кипрей и отсветит лучисто
Калужницы в лужице желтая желчь.

И сам будто вздрогнешь: не хлебом единым,
Который едим мы, мир счастлив и жив.
А мы не от мира ли этой калины,
Убитых берез и раздавленных ив?

Профессии странной смешной обладатель,
Ваятель по корню, искатель чудес,
Влачи в мастерскую, пока не растратил,
Всё то, что отдал тебе вспаханный лес.

Чтоб завтра ожившие птицы и звери
С большими зрачками раскрашенных глаз
На ваши серванты, бюро, секретеры
Воссели и горько смотрели на вас.

Резьба по дереву

Из кедровой доски несказанной текстуры,
Из взволнованной свили слоев смоляных
Мне забрезжат однажды скупые фигуры
Дорогих и ушедших, любимых моих.

И тогда в эту тяжкую пластъ древесины,
В эту белую заболонь с темным ядром
Мне врезаться и резать, и жить рядом с ними,
Истяжая, терзая себя день за днем.

Из-под синих резцов, из-под жал закаленных
Чье лицо дорогое возникнет сперва?

Это мама моя, там вдали, среди кленов,
Вся в сентябрьской листве, вся светла, как
листва.

Всё резьбою сквозной оплетется в два круга,
Чтоб в сумятице линий увидеть не вдруг
Две неясных фигуры — подруги и друга,
С горькой пластикой губ и опущенных рук.

Всё излишнее стружкой слетит в подверстачье,
Словно беглых случайностей сколотый лед, —
Только старого мастера профиль прозрачный
Из листвы для меня невзначай промелькнет.

Как из сердца теперь, и в янтарный, и в бурый,
В прорезной листопад вовлеченные вдруг,
Из кедровой доски несказанной фактуры
Смотрят мама и мастер, подруга и друг.

Равноденствие

Бесшумно передвинулись светила
Высоких сфер и звездных поясов,
И солнце невзошедшее ступило
Из знака Девы в зыбкий знак Весов.

В дрожащем предрассветном поднебесье,
Еще не в силах сумрак превозмочь,

Застыли два прозрачных равновесья,
Две равнополных чаши — день и ночь.

Еще мгновенье и, ударив косо,
Холодный луч одну из чаш качнет,
И с этою зарей начнется осень,
Природе предъявляя вечный счет.

И в тишине расторгнутого мрака
Поймешь ли невозвышенной душой
Возвышенную точность Зодиака
Вон в той листве, почти еще живой?

Поймешь ли ты, как прочны сочетанья
Всего со всем, как неизбывна связь
Тебя и звезд, души и мирозданья,
И той листвы, что падает кружась?

* * *

Ветер взовьется, и птицы взлетят,
И потемнеет, на миг обессилев,
Воздух, промешанный сотнями крыльев,
Перетекающих в дальний закат.

...Я ничего не хочу от тебя,
Жизнь, ты дана мне, и этого хватит, —
Этих взлетающих птиц на закате,
Этого ветра, чтоб жить не скорбя.

Этих отмеренных случаев дней
Хватит, чтоб ими сочесть свою участь, —
Лишь бы любимых своих не измучить
Неугомонною жизнью своей.

...Вот и опять поднялись, поднялись
Темные тени без снов и пристанищ.
В этих взлетаниях разве не станешь
Сам полутенью, взметнувшейся ввысь?

Ветреной птицей, сквозя и трубя,
Перечеркнуть бы вечерние тучи!
Жизнь, золотой мой закат неминучий,
Я ничего не хочу от тебя.

* * *

Эти грубые глыбы порфира,
Эти кварцы на гребнях холмов:
Каждый камень лежит в центре мира
Над седеющим прахом веков.

Нет окраин, границ и провинций,
Мир вокруг запрессован в спираль,
И кварцитовою пылью искрится
Ось Вселенной, простертая вдаль...

Ты найди свой крутой, преткновенный,
Тяжкий камень, распятый в ночи,

И с единственной точки Вселенной
Три великих пути различи:

Слева — хлад под звездою Полярной,
Справа — жар под июньской звездой,
Прямо — путь твоих предков, янтарный,
Озаренный высокой зарей.

Вьется звезд очарованный ропот,
Но в кремнистой рассчитанной мгле
Торжествует проверенный опыт
Ощущенья себя на земле:

Нет окраин, границ и провинций,
Страны света, сойдясь, разошлись,
И кварцитовой пылью искрится
Ось Вселенной — от сердца и — ввысь.

Зинаида Левина

Левина Зинаида Ефимовна родилась в 1941 г. в Бузулуке. Окончила Оренбургское музыкальное училище и Оренбургский педагогический институт, работает в музыкальной школе №1.

Пишет стихи и прозу, занимается журналистикой. Печатается в городской и областной периодике.

Живет в Бузулуке.

* * *

Я хочу, чтобы встречный ветер
Обнимал меня, пахнул цветом,
За Самарой рекой на рассвете
Приносил мне все запахи лета.

Молоком и душистым хлебом
День дышал и встречал меня лаской,
Чтоб стихи пахли песенным небом
И еще типографской краской.

* * *

Может, от любви сгорают звезды,
Падая на землю с высоты...
Отчего же сложно всё, непросто
У моей разбуженной мечты?
Мне не надо точного ответа
О годах, мгновеньях световых, —
Жду любви, как могут ждать планеты
Первооткрывателей своих.

Вадим Нестеров

Нестеров Вадим Петрович родился в 1939 г. в Бузулуке. Инвалид первой группы.

Печатался в городской и областных газетах.

Живет в Бузулуке.

* * *

У крутояра тополь золотится,
Песчаный берег — в дымке ковыля.
Осенним пламенем еще лесок клубится
И угасает на закате дня...

Здесь две реки сливают воды —
Как двух друзей пожатые рук:
Степная вольница — Самара! —
И брат Урала — Бузулук!

Мое счастье

Закурить, надвинуть шапку глубже,
Перед дверью молча постоять,

А потом шагать,
шагать вдоль улиц вьюжных
И шаги, не думая, считать...
И в тиши запорошенной будки,
Сердце в ожиданье глухо сжав,
В эбонит холодной черной трубки
Выдохнуть счастливо:
ПРИЕЗЖАЙ!
И уже спокойно знать, что где-то
В тишине промерзших спящих сел,
В гулком перестуке километров
Мчит она к тебе, отбросив всё!
Мчит к тебе разбуженное счастье!
Чтоб стоять под снегом шелестящим,
Мягко ниспадающим к ногам...

Так повелось

Так повелось из века в век:
Калек встречая у дороги,
Крестились жалостно: "Убогий..."
Господь с ним — Божий человек..."

Судьба не мною выбиралась;
Влача березовый костыль,
Давно судьбу свою простил,
Но не прощаю ложь и жалость.

Хочу я чувствовать себя
В семье людей таким же равным,

И я владею этим правом:
Перебороть тебя, судьба!

И я иду по дням суровым,
И много недоступно мне,
Но, обреченный к тишине,
Хочу воздать пером и словом!

Чтоб каждый встречный там и тут
Не сожаленья горьким ядом,
А теплым дружественным взглядом
Благодарил меня за труд!

Сергей Ольшанский

Ольшанский Сергей Николаевич родился в 1950 г. в Бузулуке. Учился в педагогическом институте, работал учителем физкультуры в школе. В настоящее время занимается пчеловодством.

Автор книги стихов "Золотая серьга" (издательство "Стило", Саратов, 1994).

Живет в Бузулуке.

* * *

Метет последняя метель,
Легко ей вслед смотреть,
Скворцом проклюнулся апрель
И норовит запеть...

Дай Бог так каждому уйти —
Естественно, как снег,
Цветами на полях взойти
Под детский плач и смех.

* * *

Слякоть скрипучую тащит дорога,
Мимо меня, спотыкаясь, бредет.
Я ей сказал: “Отдохнула б немного,
Холм впереди да крутой поворот”.

Только в ответ мне дорога сказала:
— Я не туда, я оттуда иду,
Я весела и ничуть не устала.
Сам ты, наверное, парень, в бреду!

* * *

Стелет бархатный ковер
По степи ковыль.
Ветер мчит во весь опор,
По дорогам пыль.
Залетит в сырой овраг,
Чуть передохнет —
И, на бег меняя шаг,
Снова мчит вперед.

Юрий Рябцев

Рябцев Юрий Андреевич родился в 1940 г. в Ташкентской области. После окончания Казанского педагогического института преподавал историю в школе, был директором Бузулукского краеведческого музея, учился заочно в политехническом институте. В настоящее время работает оператором капитального и подземного ремонта скважин в НГДУ "Бузулукнефть".

Печатается в городской и областной периодике.
Живет в Бузулуке.

Деревья и мы

Деревья качались.
Бились по небу черными ветками,
Каждой клеткой
Стремилась умчаться
В неясное дальше,
Словно птицы,
От стаи отставшие.
Деревья молчали.
У них были краски,
Движения,
Звуки —
Но не было слов.

Деревья отчаянно
Протягивали нам руки,
Доверчиво и тепло...
Деревья качались.
Бились о небо,
О тучи свинцово-твердые.
Вокруг них — молчанье,
Как на опустевших курортах.
Деревья кричали,
Они не хотели быть мертвыми,
Они не терпели
Рядом с собою мертвых.

Любимой

Любимая, услышь мое дыхание —
Оно такое тихое, как шепот,
Оно такое громкое, как небо
В весеннюю грозу.
Его несу наполненным стихами
К тебе.
Степей услышишь шум —
То я дышу.
Услышишь всплеск волны —
То я дышу.
К земле прильни —
Услышишь, как дышу.
И лес поет под бурное мое дыханье...
Любимая!

Тобой дышу, тобою —
Я, как сосуд, наполненный любовью
К тебе, —
Испей его,
я счастлив и доволен —
Разбей.
Мне станет пусто на Земле.
Не сожалеть, не плакать о разбитом.
Обиде не гореть лихим огнем.
В тебе одной так много я увидел,
Что не вобрать в дыхание мое.
И я, всем гулким сердцем не стихая,
Стучусь к тебе —
Услышь мое дыханье!

Виктор Старших

Старших Виктор Иванович родился в 1940 г. в совхозе "Волжская коммуна" Курманаевского района Оренбургской области. Окончил педагогический институт, преподает историю в средней школе, руководит созданным им народным хором.

Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Печатается в городской и областных газетах. В 1995 г. в издательстве "Золотая аллея" (Калуга) вышла книга песен В. Старших "Память сердца".

Живет в поселке Красногвардеец Бузулукского района.

Как мне мама сказала...

Мама меня перед свадьбой учила:
"Чтобы сынок твоя жизнь получилась,
Чтобы женатому вдруг не пропасть,
Важно жене под каблук не попасть.

Меньше ее ты поваживай,
От поучений отваживай,
Зря не ругай и, конечно, жалея,
Но помни всегда, что ты главный над ней".

Делаю все, как мне мама сказала.
Дома я будто начальник вокзала,
Всё расписал по часам и по суткам,
Не пропадет у меня и минутка.

Я никого не спрашиваю,
Сам молоко заквашиваю,
Сам огурцы-помидоры солю,
Сам в огороде картошку поляю.

Сам на рассвете дою я Буренку,
Сам молоко наливаю теленку,
Сам я на завтрак готовлю омлет,
А борщ, голубцы и компот на обед.

Сам и белю, и подкрашиваю,
Даже совета не спрашиваю,
Сам в воскресенье без грусти и лени
Делаю вкусные с мясом пельмени.

Все-таки правильно мама учила,
Очень хорошею жизнь получилась:
В доме глава я, хозяин во всем.
Весело, дружно с женой мы живем.

Вам я, ребята, советую тоже
С женами быть со своими построже.
Чтобы женатому вдруг не пропасть,
Важно жене под каблук не попасть.

Свадебное “Горько!”

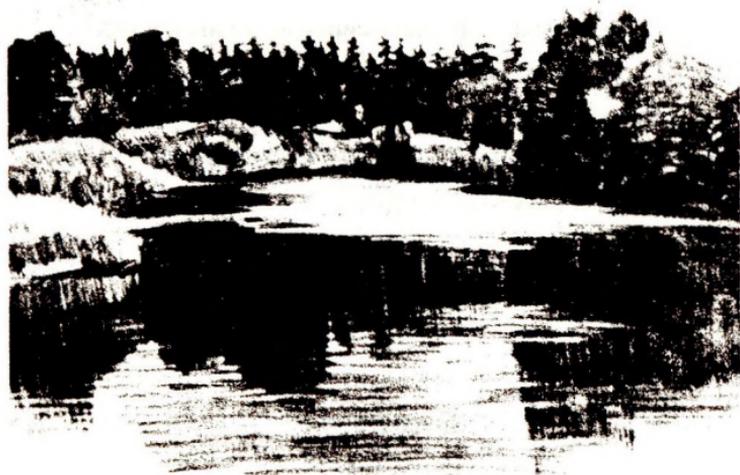
За столом и шум, и смех, буйное веселье,
А невеста краше всех, просто загляденье.
Губки алые, как маки, щеки — будто зорька.
Ты целуй ее, казак, — “Горько! Горько!”

А жених — ну что скрывать, молодец что надо!
Глаз не может оторвать от своей отрады.
Ведь невестушка у нас как степная зорька,
Поцелуй ее сто раз — “Горько! Горько!”

Эй, невеста, не грусти, не гляди так строго.
Счастье ждет нас впереди, светлая дорога.
Чудо-очи подними, друга подзадорь-ка,
Поцелуй да обними — “Горько! Горько!”

Кони мчатся во весь мах степью за станицей,
А на них лихой казак с красною девицей.
Улыбнется нынче им новой жизни зорька...
“Счастья нашим молодым! Горько! Горько!”

IV

Александр Бурцев

Бурцев Александр Владимирович родился в 1963 г. в Бузулуке. Окончил педагогическое училище, работал воспитателем.

Печатался в городской и областной периодике, в альманахе "Поэзия" (Москва), в коллективных сборниках оренбургских поэтов: "Сенокосы", "И дым Отечества...", "Спасенная весна".

Живет в Санкт-Петербурге.

Бузулуку

И облако над городом моим,
И в нем живущий друг мой и приятель —
Отечества благословенный дым,
Который мне и сладок и приятен.

Я уезжал и возвращался вновь,
И возвращенья были как рожденья.
Мой город — моя первая любовь,
Волнующее душу притяженье.

Все лучшее я городу отдам,
Страницы жизни зря не пролистаю,

Ведь прирастая сердцем к городам
Любимым, мы к Отчизне прирастаем.

* * *

Проснись на рассвете, прислушайся. Слышишь?
По снегу на склонах, как по облакам,
Крахмально шурша, серебристые лыжи
Стекают по двум голубым желобкам.
И трепетный иней сквозит и струится,
Лыжня пробегает у самых дверей,
И лучиком солнца мелькает синица,
Собой зажигаая огни снегорей.

* * *

Пришел с войны,
Не лег — упал,
Не гордый — виноватый.
Он этот огород копал,
Он строил эту хату,
Он заломал тебя, война,
Он — руки золотые...
И смотрит с ужасом жена
На рукава пустые.

* * *

Одноногий “барыню” плясал,
Одноногий рукава кусал,
А слепой гармонь с азартом рвал:
“Дай, Ванюша!” И Иван давал.
Он всю душу выплясать хотел:
“Шире круг, с дороги уходи!”
Прыгают медали на груди.
“Хорошо тому живется,
У кого одна нога!..”
Он топтался, крикал громко,
Он от “барыни” вспотел.
А потом сказал в сторонке:
— Я б сплясал, года не те.

* * *

Прозрачная осень, глубокие дали —
Все будто в цветистом и сказочном сне...
К кому-то сегодня приходят печали,
Восторженность нынче приходит ко мне.

На золоте листьев настояны лужи,
Синицы порхают среди голых ветвей...
На город, который листвою завьюжен,
Взирает зима из-под белых бровей.

Скорость

У поезда такая скорость,
Что взгляд размывает лес,
И бьется сердце: скоро, скоро...
И проливается с небес
На землю солнце.

Поезд мчится,
Колеса бьют наперебой...
А вдруг ужасное случится —
И мы не встретимся с тобой?

Портрет

Давай
Тебя я нарисую —
К воде бегущую,
Босую,
Нарисовав, исполокую
Дождем,
Нахлынувшим с небес.
От твоего цветного смеха
Я нарисую блики эха,
Я нарисую блики эха,
Которым вскрикнет
Дальний лес.
Закончив трудную работу,
Закончив чудную работу,

Отдам рисунок, и по нотам
Тебя сыграет органист.
И пропоют в органе трубы
Твои колени,
Плечи,
Губы,
Мной не целованные губы
И взгляд,
Что нежен и лучист.
Тот музыкант пусть будет магом —
Он возродит тебя.
С бумаги,
Отставив чистый лист
Бумаги,
За ним, не глядя,
Ты уйдешь.
Тебе я крикну —
Не услышишь,
Лишь будет дождь
Стучать по крышам...
Он будет мне шептать:
“Потише!”...
...А нарисован мною дождь.

Елена Горина

Горина Елена Владимировна родилась в 1963 г. в Бузулуке. Окончила Самарский сельскохозяйственный институт, работала в селе, в настоящее время преподает биологию в медицинском училище.

Печаталась в городских и областных газетах, в коллективных сборниках оренбургских поэтов "Сенокосы", "Спасенная весна".

Живет в Бузулуке.

День Победы

Годы спешат, но не стареет счастье,
И солнышко ласкает с высоты,
А девушки-невесты в белых платьях
Кладут на мрамор бережно цветы.

И навсегда в сердцах снарядов тонны,
Машины, уходящие под лед,
И те погибших двадцать миллионов,
Которых нам всегда недостает.

Верую!

Если к горлу подступит слеза
И дышать не хватает силенки,
Я всегда закрываю глаза
И себя вспоминаю ребенком.
Как среди бытовой шелухи
Доброту я искала прилежно
И писала о счастье стихи,
Веря в то, что оно неизбежно.
Веря в молодость вечную, в труд,
Веря в совесть — свою и чужую...
Хоть, быть может, за блажь и сочтут
Даже то, что об этом пишу я.
Пусть почти ничего не сбылось —
Поманило и хлопнуло дверью, —
До морщин, до седых до волос
Все равно я, друзья мои, верю.
Верю в силу участливых глаз,
В крепость рук, предлагающих помощь,
Но не в деньги, не в должность и власть, —
В час печали о них и не вспомнишь...
Пронесу до последнего дня
Эту веру, надеждой спасаясь,
Что минуют несчастья меня
И змеею шипящая зависть.

Мария Козубовская

Козубовская Мария Владимировна родилась в 1957 г. в Бузулуке. Окончила педагогическое училище, работала воспитателем, ныне сотрудник районного центра социальной помощи.

Печатается в городской и областной периодике.
Живет в Бузулуке.

* * *

Ветер злится на дворе,
Снег летит, кружится.
Ветру, видно, как и мне,
В эту ночь не спится.

Налетит с разбегу он,
Застучит по крыше.
Но смыкает веки сон...
Тише, ветер, тише.

Ветер с воем позевнул,
И, свернувшись кошкой,
В снег зарылся и заснул
Под моим окошком.

* * *

Скоро белые метели
Землю обовьют,
Раскачают лапы елей,
В поле запоют.

Заметут дорожки-стежки
Белой пеленой,
Сбросят инея сережки
На наряд лесной.

Всё заснет под белой шапкой,
Смолкнет до весны.
И сосна, согнувшись бабкой,
Будет видеть сны.

Николай Миронов

Миронов Николай Николаевич родился в 1956 г. в Бузулуке. Окончил сельскохозяйственный институт, работал помощником директора по сельскому хозяйству на Бузулукском механическом заводе им.Кирова.

Печатался в городской газете.

Живет в Самаре.

Мой город

Был мне нянькой ласковой
Не село Михайловское
И не Бежин луг —
Город Бузулук.

Думать: что там сбудется
В будущем году?..
Лучше я по улицам
Просто так пройду.

У Центральной площади
Потолкаюсь в очереди

За мороженым
Или за иным...

Площадь облицована,
Плиты к ряду ряд,
Будто расфасованный
Белый рафинад.

Горб дугою вольтовой
Выгнул виадук —
Был бы я на роликах,
Прокатился б тут!

Из микрорайонов я
Поверну назад,
К острову зеленому —
В сад.

От цветов там тесно,
Клумбы не пусты.
Обожаю место,
Где цветут цветы!

От тигровой лилии
Вся трепещет плоть.
Ах, какие линии
Ей придал Господь!

Восхитит — как минимум —
Города разбег.

Ах, какие линии
Вывел человек!

Отыщись гармония
Первого с вторым:
Здания огромного —
И цветка пред ним.

* * *

Живу в кривой избушке
Под тополем рябым,
Пасу гусей, в кадушке
К зиме солю грибы.
Держу в шкафу наливку,
Рыбачу на плоту,
Сердясь, бросаю рыбку
Ленивому коту.
В субботу в бане парюсь,
Нагнав нещадный пар,
На лавочке валяюсь
И ставлю самовар.
Гуляю на рассвете
У старого плетня,
И нет на целом свете
Счастливее меня.

Без тебя

Весь день брожу по бездорожью,
Свободным воздухом дышу,
И повседневной мелкой ложью,
Так надоевшей, не грешу.

Мне ничего сейчас не надо,
И ничего я не хочу,
Душа траве зеленой рада
И солнца теплоту лучу.

Дивясь, цветы перебираю
По стебельку, по лепестку,
И будто век ее не знаю —
На сердце смертную тоску.

И словно в первый раз так ясно
Я начинаю понимать,
Как жизнь мучительно прекрасна,
Как неохота умирать!

Ирина Моргачева

Моргачева Ирина Николаевна родилась в 1972 г. в Запорожье. Окончила медицинское училище, работает медсестрой в железнодорожной больнице, учится заочно в Самарском государственном педагогическом университете на факультете дефектологии.

Печатается в городской и областной периодике. Член литературно-молодежной группы "Колибри" при газете "Российская провинция".

Живет в Бузулуке.

* * *

За праведной ложью скрывая печаль,
Растрепанным чувствам не видя спасенья,
Хотел ты сказать, уезжая, "прощай",
Но только кому? Тем завядшим растениям,
Распластанным меж отсыревших камней,
Колючим, ползучим и очень несчастным?
Их старый садовник рукою своей
Выдергивал с корнем, да, видно, напрасно.
Они тебя звали и звали всерьез
По тропам, полуденным солнцем палимы,
И миру холодных предутренних рос
Запомнился жалким ты и нелюбимым.

* * *

Жилище ветра здесь, под аркой,
Он умирает и поет,
Судьбу за хитрые подарки
Клянет — и за нее же пьет.

И одинок и неприкаян,
Застывший мир качает он,
Крадется, ищет, проникает,
Потом взмывает в небосклон.

И те ничтожные одежды,
Что плоть примяли под собой,
Живую душу не удержат
От вольной выси голубой.

* * *

Лугом скошенным пахнет река,
Белую тенью плывут облака,
И размыты деревья туманом,
И шумят беспокойно и странно
В их вершинах седые века.

* * *

Обрушилась на плечи мгла,
Луна свечой зажглась,

Земного сумрака скала
Из тверди поднялась.

Немую жизнь несли цветы,
Но где теперь они?
Во тьме мелькали лишь мечты
Мои и не мои.

В глазах последние огни,
Как вихри, пронеслись,
Остались выдумки одни
И облепили лист.

А призрак сна уже сидел
На каменном крыльце,
Скрывая сказок беспредел
В серебряном ларце.

* * *

Голубым глазам неба чистого
Наша жизнь глядится мгновением,
И от света нежно-лучистого
Просыпается откровение.

В облака судьбой унесенные,
Херувимы поют торжественно,
Озаряют души спасенные
Благозвучной песней Божественной.

Благодарные с тонкой вербою
К перезвонам священной обители
Вновь идут с любовью и верою,
Уступая тропу Спасителю.

Прославляя Бога Всевышнего
Этой песней, молитвой ставшею,
Я молюсь за себя и ближнего,
За Россию, от горя уставшую.

Наталья Мосолова

Мосолова Наталья Викторовна родилась в 1971 г. в Бузулуке. Окончила лесной техникум, работает бухгалтером.

Печатается в городской и областной периодике. Член литературно-молодежной группы "Колибри" при газете "Российская провинция".

Живет в Бузулуке.

* * *

Пол дощатый залит
Солнцем из окошка.
На луче от солнца
Спит мурлыка-кошка.
Крепко жмурит глазки,
Шерсть слегка примята...
Ласковые сказки
Слушайте, котята!
Сказками ласкали,
Сказки былью были,
Раньше мы их знали,
А теперь забыли.

* * *

На деревьях листва зеленеет,
Куст сирени отцвел, и давно.
С той зимы мое сердце вдовеет:
День за днем все теряет оно...

Воск закапал блокнот и скатерку,
И к рассвету потухла свеча.
Не дала молока я котенку,
Отшвырнула его сгоряча.

Собрала свои длинные строчки,
Положила в карман и легла.
Первый раз я лежу не в сорочке,
А вокруг расступается мгла.

Я не помню, как встретилась с вами,
Как тогда посредине зимы...
Вот и лето, а мне еще снятся
Те мои новогодние дни.

Надежда Попова

Попова Надежда Валентиновна родилась в 1973 г. в Бузулуке. Окончила медицинское училище, работает в Бузулукской районной больнице.

Печатается в городской и областных газетах. Член литературно-молодежной группы "Колибри" при газете "Российская провинция".

Живет в Бузулуке.

* * *

Огромный город с серым небосводом!
Ах, если б ты увидеть солнце мог...
Дождем январским сердится природа
На суетливый шум твоих дорог.

Многоэтажье ветры обнимают,
Над парками кружится воронье,
Как поезда проносятся трамвай...
Россия, где Отечество твое?

* * *

Пытаясь сбросить снеговые пути,
Обочины ручьями потекли,
И вязнут ноги в будущей пыли...
Но слякоть эту с осенью не спутать.

Пусть мартовских небес сквозная муть
Еще не раз обманет снегопадом,
За долгий сон земле весна — награда,
Ведь жажду света ветром не задуть.

* * *

Дом — пустынный остров.
Безысходность — путь...
Не печалься! Просто
Делай что-нибудь.

Взгляду остров тесен,
Вздых в одной горсти —
В беспредельность песен
Душу отпусти.

Лягут в струны рельсов
Звездные лучи.
Всем ветрам доверься —
Лирой прозвучи.

Андрей Сальцев

Родился в 1972 г. в селе Александровка Александровского района Оренбургской области. Студент Екатеринбургского государственного университета.

Проживая в Бузулуке, печатался в городской газете. Живет в Екатеринбурге.

Родник

Родник пробился сквозь листву,
Кленовый лист ему оправа.
И кажется, что я по праву
Беду любую отведу.

И что меня к нему влечет?
Вода ль по вкусу, будто мед?
Иль чистота его струи?
Иль мысли грустные мои?

Я руки в воду опустил,
Губами к ней припал —
И сразу же набрался сил,
И в мир влюбленной стал.

Ветер

Ветер. Ветер.
На подоконнике
Пепел. Светел
Дым сигаретин.
На подоконнике
Ветер. Ветер.
Стекол чиститель
И призрак. Заметьте
На подоконнике
Ветер. Ветер.
Молитесь. Поверьте.
Вот он — свидетель
Вашей судьбы. Это
Ветер. Ветер.
Склонитесь, алчущие
Благ на свете.
Ваш судия,
Ваши розы и плети —
На подоконнике
Ветер. Ветер.

Ночное

Ночь. Степь.
И перестук колес.
Недавнее прощание
До слез...

И что-то позади
Осталось навсегда.
И в завтрашнюю даль
Несут нас поезда.
За пеленой дождя
Огня безмолвный блеск.
Несбывшейся мечты
В душе беззвучный всплеск.
Пусть не сбылась мечта —
Она не стоит слез!
Жизнь велика —
В ней будет много грёз.
А пока:
Ночь.
Степь.
И перестук колес...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вступительное слово Ю.И.Исаева, Главы Администрации г.Бузулука</i>	3
---	---

I

Александр Кургузов	
Боровка	6

Дмитрий Морской	
Подарок	7
На родину	8
«Что-то грустно ветер воет...»	10
Песня. <i>Отрывок из поэмы "Нувази"</i>	10

II

Виктор Арефьев	
«На лугах медовый дух...»	14
«Сосновый бор в парном растворе...»	15
«В дали рассветной город тает...»	16
«Последние метели вдоль дворов...»	17

Сергей Гвоздев	
«Так никого и никто не ждет...»	18

Маргарита Микулик-Трусова	
«Былинка к былинке...»	20

Константин Мусорин	
Отчий край	22
«Такое славное наследство...»	23
В бору	23
Подсолнух	24
Вечер	24
Зимний день	25
«Вновь посетил я родную сторонку...»	26
После дождя	27
«Над тихой рошей...»	28

Геннадий Подкопаев	
Снег	29

«Трубят торжественно выюны...» 30

Василий Славгородский

Волга-матушка 32

Иван Сухарев

Бузулукские каштаны 34

Здесь Родина 35

«Шинель в крови...» 36

Василий Филатов

«Зимой снятся маки полевые...» 37

Моя весна 38

Борис Хойко

Почерк времени 39

Слово о Державине 41

Буренушка 43

Эшелон 44

Евгений Чуриков

Русь моя 46

«Не верится, что снова на лугу...» 47

III

Владимир Алехин

Начало 50

«Воздух бора, пьяняще смолистый...» 51

Зерно 51

Людмила Горская

Седина 52

Лунная соната 53

Сердце Шопена 54

Наталья Кожевникова

Вербное 56

«Во льду бетонное крылечко...» 57

«Домовитая ласточка в сени влетает...» 58

«Лишь легкая лодка на вольной воде...» 59

«Утром из дома выйдешь...» 59

«Перелесок, дорога, тишь...» 60

Евгений Курдаков

Июнь	61
«Лишь задую в гармошку губную...»	62
Пятый романс	63
Корчевье	64
Резьба по дереву	65
Равноденствие	66
«Ветер взовьется, и птицы взлетят...»	67
«Эти грубые глыбы порфира...»	68

Зинаида Левина

«Я хочу, чтобы встречный ветер...»	70
«Может, от любви сгорают звезды...»	71

Вадим Нестеров

«У крутояра тополь золотится...»	72
Мое несчастье	72
Так повелось	73

Сергей Ольшанский

«Метет последняя метель...»	75
«Слякоть скрипучую тащит дорога...»	76
«Стелет бархатный ковер...»	76

Юрий Рябцев

Деревья и мы	77
Любимой	78

Виктор Старших

Как мне мама сказала	80
Свадебное "Горько!"	82

IV

Александр Бурцев

Бузулуку	84
«Проснись на рассвете, прислушайся. Слышишь?...»	85
«Пришел с войны...»	85
«Одноногий "барыню" плясал...»	86
«Прозрачная осень, глубокие дали...»	86
Скорость	87

Портрет	87
Елена Горина	
День Победы	89
Верую!	90
Мария Козубовская	
«Ветер злится на дворе...»	91
«Скоро белые метели...»	92
Николай Миронов	
Мой город	93
«Живу в кривой избушке...»	95
Без тебя	96
Ирина Моргачева	
«За праведной ложью скрывая печаль...»	97
«Жилище ветра здесь, под аркой...»	98
«Лугом скошенным пахнет река...»	98
«Обрушилась на плечи мгла...»	98
«Голубым глазам неба чистого...»	99
Наталья Мосолова	
«Пол дошатый залит...»	101
«На деревьях листва зеленеет...»	102
Надежда Попова	
«Огромный город с серым небосводом!...»	103
«Пытаясь сбросить снеговые путы...»	104
«Дом — пустынный остров...»	104
Андрей Сальцев	
Родник	105
Ветер	106
Ночное	106

СТЕПНЫЕ СОСНЫ

Стихи бузулукских поэтов

Составители: Наталья Юрьевна Кожевникова,
Виктор Андреевич Арефьев,
Игорь Александрович Бехтерев

Издательство "Золотая аллея"
ЛР № 070272 от 19 декабря 1991 г.

Сдано в набор 15.04.96. Подписано в печать 12.09.96.
Формат 70x100/32. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 2000. Объем 4,515 усл.п.л. С 9. Заказ **122**

"Золотая аллея". 248601, Калуга, пл. Старый Торг, 4.
АООТ Калужская типография стандартов. Калуга
ул. Московская, 256, ПЛР № 040138